

ВИЗУАЛЬНЫЕ КОДЫ ВНЕШНЕГО ОБРАЗА ЖЕНЩИН В МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «РАБОТНИЦА» (КОНЕЦ 1950-Х – НАЧАЛО 1960-Х ГГ.)

Мацулевич Е.В.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Николаева И.В., канд. ист. наук, доцент*

Визуальное восприятие играет важную роль в формировании поведения и реакций человека, формируя наглядное поле культурного дискурса. Визуальный образ искусственно конструируется, затем распространяется и воспринимается как идеал для построения повседневных практик, внедряется в них, меняя саму повседневность.

Цель настоящего исследования – охарактеризовать роль визуальных кодов, транслируемых со страниц советского женского центрального периодического издания «Работница», в повседневности женщин СССР конца 1950-х – начала 1960-х гг.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе материала журнала «Работница». Методологическую базу работы составили принципы историзма, объективности и системности. Были использованы историко-генетический, историко-описательный, историко-сравнительный методы и метод контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. На страницах женских журналов образ женщины длительное время неизменно подавался как «худенькой миловидной девушки», всегда с убранными волосами (гладко зачесанными или убранными в косы), «скромной, не по годам выдержанной», с глазами, которые всегда смотрят «открыто и прямо» [1]. Такой визуальный образ являлся эталоном и воплощал в себе черты поведения, ожидаемые от советского гражданина (скромность, твердость, открытость, умеренность).

Развитие технологий и влияние западной моды меняют повседневный визуальный образ женщины. К 1960-м гг. пошив одежды становится доступнее и экономичнее с точки зрения затраченного времени на произведенную единицу. Теперь не обязательно было посещать ателье для снятия мерок и подгона одежды под фигуру, т.к. закройщицы принимали заказы и снимали мерки для пошива на дому клиентов, чему удивлялись и радовались читательницы журнала [2]. В условиях массового интереса к моде перед партийным руководством стала задача адаптировать западные идеи модных домов под советскую социалистическую реальность, подстроив повседневные практики в области телесности и внешнего вида людей под идеологическую норму.

С начала 1960-х гг. женские брюки стали новой нормой для советских граждан, что свидетельствовало об общей демократизации визуальных кодов повседневности. Согласно фотоматериалу, брюки часто использовались в рабочее время [3]. Символьное значение, которое они при этом несли, – демонстрация изменения гендерных устоев. В условиях, когда к 1960-м гг. женщине приходилось выполнять роль не только труженицы и активистки, но и матери, включиться в домашнюю рутину, партийному руководству пришлось искать новые аспекты, в которых женщина стала бы равноправной мужчине, чтобы отвечать производственным и социальным интересам государства. Равноправие визуальных характеристик стало наиболее удачным и быстрым изменением, которое могли дать женщине советские власти. Отвечая этой же цели, новым кодом повседневности становится в т. ч. допущение ношения коротких стрижек женщинами [4; 5]. Таким образом в повседневности воплощался символ свободы, равенства, активной жизненной позиции, современности. В то же время как недопустимое воспринимались распущенные волосы или обесцвеченные, символизирующие западный стиль, как следствие – западные идеи, «нерегулируемую» свободу, которую советское руководство не могло допустить. В обыденном восприятии такая прическа подавалась пропагандистским аппаратом и, как следствие, воспринималась гражданами как «неэстетичное» [4].

Внешний вид выступал в качестве символа социалистического, о чем свидетельствует распространение единых подходов к моде в границах социалистического мира, в мнении о чем единогласны исследователи и что нашло отражение в публикации в «Работнице» фрагментов из журналов различных советских республик [6]. Постепенное

увеличение материала по тематике моды и внешнего вида свидетельствует о том, что в условиях общественно-политических и социальных преобразований изменения во внешний вид предполагалось допускать последовательно и без спешки. Объективным основанием, которое обусловило медленное внедрение новых элементов во внешний вид, являлось отставание развития советской легкой промышленности от тяжелой, ее неспособность произвести резкий и массовый пошив новых моделей одежды. Вторая причина была идеологической. Новый стиль символизировал общественно-политические изменения, поэтому необходимо было сохранить преемственность старых и новых моделей общественно-политической, социально-культурной и повседневной сфер. В таких условиях чертой повседневности становится, с одной стороны, внедрение новых визуальных кодов во внешний вид советского человека, а с другой – пропаганда использования одежды-«переделки», призывы к бережливому и прагматичному отношению к вещам гардероба (в т.ч. к «правильной, экономной» кройке ткани при пошиве одежды), возвращению «забытых дополнений» из прежнего гардероба (например, жабо и кружевных накидок). Новшества ограничивались тем, чтобы подобрать воротничок, шарфик, сделать отделку [7].

Заключение. Таким образом, в начале 1960-х гг. происходит усиление внимания советского государственного аппарата к пропаганде визуальных маркеров в повседневности женщин. Диктуемая объективными тенденциями развития культурной и научной сферы СССР и Запада, трансляция визуальных кодов со страниц журнала «Работница» отвечала задачам политического и идеологического характера. Несмотря на принцип равенства, который лежал в основе марксистско-ленинской идеологии, внешний вид человека в ряде случаев создавал неравные условия для успешной реализации себя в определенной сфере [8]. Это свидетельствует о проникновении в сознание населения западного отношения к внешним маркерам. Как отмечают исследователи, в СССР внешний облик расценивался как показатель социально-классовой группы, к которой относится человек: «платочек завязан под подбородком – крестьянка, платок завязан сзади – работница, короткая стрижка – комсомолка» [9, с. 88]. Теперь же, в 1960-е гг., внешний вид оценивается с точки зрения опрятно – неопрятно, модно – немодно, нравится – не нравится.

1. Кавская, М. Алмазная грань / М. Кавская // Работница. – 1961. – № 12. – С. 12–13 ; Медведев, Г. Настоящая любовь / Г. Медведев // Работница. – 1958. – № 1. – С. 27.
2. Добрые вести из женских журналов // Работница. – 1961. – № 12. – С. 5.
3. Помощницы партии [Изоматериал] / Маторин, Н. // Работница. – 1961. – № 12. – С. 1 ; Светло и просторно в фабричном вестибюле [Изоматериал] / Маторин, Н. // Работница. – 1963. – № 1. – С. 17.
4. Последите за собой, пожалуйста! // Работница. – 1964. – № 7. – С. 31.
5. Мир несущие [Изоматериал] / Маторин, Н. // Работница. – 1963. – № 7. – С. 1 ; 48 раз облетевшая Землю [Изоматериал] // Работница. – 1963. – № 7. – С. 7 ; Конгресс моды [Изоматериал] // Работница. – 1964. – № 7. – форзац.
6. Болгарский журнал «Лада» предлагает // Работница. – 1964. – № 1. – С. 31.
7. Семенова, Е. Как сделать платье нарядным и модным / Е. Семенова // Работница. – 1964. – № 1. – С. 31 ; Семенова, С. Учитесь кроить правильно, экономно / С. Семенова // Работница. – 1964. – № 4. – С. 32.
8. Костоглодова, М. Путь к свету / М. Костоглодова // Работница. – 1958. – № 1. – С. 14–15.
9. Минаева, О. Д. Особенности вербальных и визуальных жанров в советской женской прессе 1920–1930 гг. / О. Д. Минаева // Дизайн СМИ: тренды XXI века. – 2016. – № 2. – С. 82–89.

У ИСТОКОВ МАШЕРОВСКОЙ НАУКИ

Мацулевич Е.В.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дулов А.Н., канд. ист. наук, доцент

В этом году наш университет празднует свое 110-летие. Как писал профессор Н.С. Сташкевич, «... універсітэт – гэта не толькі і не столькі вучэбныя праграмы, даследаванні, лекцыі і семінары. Гэта людзі, асаблівы дух, усё тое, што разам завецца Alma Mater» [1, с. 63–64]. Поэтому особый интерес представляет роль выдающихся преподавателей и ученых, закладывавших основы современных достижений и успехов вуза. Тема актуальна в контексте антропологического поворота, свойственного современной науке.